

Загадочна тайна памяти: сколько ни размышляю, удивляюсь стойкости каких-то отдельных впечатлений из далёкого детства, думаю, зачем они десятилетиями не стираются и даже пытаются как-то режиссировать события жизни, уже далеко-далеко отошедшие от тех незапамятных дней. Объяснение приходит обычно фантастическое: видимо, такая память – это связь между небесной и земной жизнью, и вот «небесная» составляющая этой памяти стучится в мою душу и требует её засвидетельствовать.

Самое древнее воспоминание-картинка, цепко удерживаемая памятью, грустная. Бесконечная снежная равнина. Я, закутанный плотно, лежу на санках, меня по этой равнине куда-то везут, я плачу, вижу эту бесконечную снежную белизну и ощущаю какое-то предельно горестное одиночество. Вот ведь загадка: современным взглядом опускаясь вглубь времени на семьдесят лет, я нахожу сегодняшними словами то, что запечатлелось в возрасте двух лет или даже, возможно, меньше.

Обстоятельств жизни нашей семьи в этом ясельном моём возрасте я не помню и могу воспроизвести лишь из рассказов моей мамы, Зинаиды Леонидовны Иорданской, либо из воспоминаний брата Володи. Мама уже в преклонном возрасте

(умерла она в 1990 году в возрасте восьмидесяти шести лет) почему-то извинялась передо мной за то, что когда-то на время отдала меня в детдом. Конечно, зря мамочка извинялась – от детства у меня остались только светлые воспоминания, а если и были маленькие тучки-грустинки, то это не в счёт.

Впечатление о бесконечной снежной равнине, видимо, относится к тому времени, когда в сентябре 1942 года с тремя детьми мама переехала из Исилькуля в село Ночка, в котором один год была директором семилетки, потом через год переехала в другое село Украинку. Вот перед переездом в Украинку меня и повезли в детдом, поскольку, как говорила мама, трудности на её плечи опустились тогда невыносимые.

В апреле 1942 года на гитаре, висевшей на стене после ухода отца на фронт в конце 41-го года, неожиданно лопнула первая струна, сама по себе, и мамино сердце сжало нехорошее предчувствие. А через месяц пришла «похоронка». Отец погиб в боях за Ленинград на линии фронта, проходившей по реке Свирь. Той весной там проходили жесточайшие бои, в которых со стороны немцев ещё участвовали финны, и потери наших войск исчислялись десятками тысяч.

Моя жена Оленька, Ольга Михайловна, до самой смерти мамы ухаживала за ней и одновременно внимательно слушала её воспоминания о жизни. Память у Оли на эти рассказы гораздо лучше моей, и однажды, когда мы хотели посетить места боёв, в которых погиб мой отец Павел Александрович, она по этим рассказам составила письмо в военкомат Мошковского района, надеясь, что нам помогут в нашем желании.

Военкомат нам не помог, сами мы были «на мели», а копия письма осталась. В нём Оленька смогла замечательно и сжато описать обстоятельства жизни нашей семьи в те труднейшие годы войны. Вот её письмо.

ЯКО-СССР

№6 Новороссийск
Адресодолжителей
Стрелковый полк
Сети страховой

21 апреля 1942
г. С. И.

Адрес Омская область Исилькулинский
район ул. им. Котлякова №26
Почт. Циркулярной Зинаиде Леонидовне.

Извещение

Ваш муж, Александр Павлович
Иорданский Павел Александрович

Уроженец Омской области, Исилькулинского района,
ул. им. Котлякова №26

В бою за Социалистическую Родину, Великий
Советский фронт, проявив героизм и
мужество, был убит 14 апреля 1942 года

в окрестностях восточной окраины Ленинградского района,
Городской район

Настоящее извещение является документом для
возмещения государственной пенсии

Галииной ЯКО СССР № - от -

Командир гвсти П. Викондров

Наша верна заветам
Светлой памяти
от сестры Анастасии

Копия «похоронки» – извещение о гибели отца

«Весна. Скоро 9 Мая. Великий праздник для русского на-
рода, народа-победителя.

Нет в России такой семьи, которой не коснулась бы вой-
на. И до сих пор, спустя 59 лет, болит душа.

В Сокуре живёт Иорданский Евгений Павлович. Ему
столько же лет, сколько со дня гибели его отца. В г. Исиль-
куле Омской области жила интеллигентная семья. Мо-
лодые учителя. Отец, Иорданский Павел Александрович,
преподавал математику, был директором школы. Мать,
Иорданская Зинаида Леонидовна, преподавала немецкий
язык. Детей было двое, дочь и сын. Родители были очень ин-
тересными людьми. Отец играл на многих музыкальных ин-
струментах. Был прекрасным математиком. Любил охоту

и рыбалку. Мать знала несколько иностранных языков. Замечательно пела, голос у неё был необыкновенный, сравнимый с голосом Изабеллы Юрьевой. Их вдвоём приглашали специально на торжества знакомые семьи. Они создавали весёлую атмосферу. Мечтали иметь много детей. В 1941 году, когда Павла Александровича призвали на фронт, жена носила под сердцем третьего ребёнка. Евгений родился 14 февраля 1942 года. Отец успел узнать о его рождении. Большая радость, но недолгая, 11 апреля 42 года он погиб в бою на границе Ленинградской области в Подпорожском районе.

Зинаида Леонидовна по доброте душевной пустила к себе жить беженку. А она, пока хозяйка была на работе, со своими сообщниками вынесла всё из дома. Даже грудного ребёнка оставила голеньким. Было очень голодно. Мать завела корову, другое хозяйство. Дети бегали на станцию к воинским эшелонам, солдаты их жалели, угощали.

До гибели отца семья получила несколько писем от него. В них – тревога и забота о жене и детях, просто удивительно, человек каждый день, каждую минуту мог погибнуть, а он беспокоился о своих. Пишет подробный рецепт, как можно делать лекарство из мухоморов.

Бои в марте-апреле 42 года были страшными, с финнами и немцами. Бои шли по реке Свирь, что на границе с Карелией. Это ещё 300 км от Ленинграда на север. Только в одном Подпорожском районе тринадцать братских могил. В одной из них захоронено 1400 солдат. В боях погибали все. В этой жестокой битве и погиб отец Евгения, Павел Александрович Иорданский. Погиб, спасая мир от фашистской чумы. Прошло три года до победоносной весны. И к жене своего погибшего товарища приезжает однополчанин её мужа. Он воевал с ним всего год. Но на всю жизнь запомнил Павла весёлым, неунывающим. Павел играл на гармошке (а может

быть, на трофейном аккордеоне), поднимал солдатом боевой дух. Однополчанин, Кузнецов его фамилия, благодарил Зинаиду Леонидовну за её мужа. Достояна она благодарности за своих детей, – вырастила их здоровыми, красивыми. Все получили образование. Дочь Людмила работала прорабом на стройках. Старший сын Владимир трудился на железной дороге. Вся семья играла на гитаре, все любили петь. Младший сын Евгений достойно несёт эстафету своего отца. Много лет он проработал на севере инженером-геодезистом. Кроме того, он прекрасно знает математику, физику, он ещё поэт, музыкант. Член союза Журналистов России и общества композиторов в Новосибирске.

Зинаида Леонидовна прожила одна, храня верность своему супругу. Преподавала в разных школах, в последние годы работала в школе №19 в Сокуре. В память о своём муже она сочинила песню на стихи Тараса Шевченко. В этой песне боль о несбывшемся счастье, о потерянной любви. Её любовь погибла в 42 году. Но жива память. Помнят дети, внуки, правнуки. Вечная память нашим защитникам, отцам, дедам и прадедам. Они защитили нас от фашизма».

В семейном архиве сохранилось последнее письмо отца с фронта и письмо его командира, сопровождавшее «похоронку».

Привожу эти дорогие и грустные документы – голос 1942 года.

Последнее письмо отца с фронта.

«Дорогие мои Зинусенька, Милочка, Вовочка и наверняка наш вновь появившийся малыш!»

О себе сообщаю. В боях был пока один раз по-серьёзному, мелочи не считаю. Всё прошло благополучно. Сейчас пока

учимся военному делу, хотя от передовой находимся в 10 км. Мы также считаемся почти на передовой и занимаем оборону. Служба наша заключается в том, что приходится больше стоять на посту (караул). День и ночь приходится быть на морозе. Радует приближению весны. Когда эта служба будет гораздо легче...

Сегодня схожу к комиссару батальона, он официально напишет и школе, и прокурору о необходимости обеспечить тебя дровами полностью по норме, так что можешь теперь справиться об этом у прокурора и через него требовать выдачи от школы дров.

Интересно, как вы обеспечены продуктами питания. Скоро ли будете пить своё молочко. Каковы качества нашей Светланы – напиши, мне, как «главному пастуху», это будет тоже интересно. Очень рад, что вы встретили Новый год с вкусными пирогами и ребятки мои сыты.

Насчёт лекарства от ревматизма – сообщая: надо найти... Иван был ревматиком в полном смысле этого слова, почти не ходил, а сейчас – не чувствует никакой болезни. Обязательно, Зинусенька, это проделывай. Не жалей денег. Ты спрашиваешь, кто у нас командир – отвечаю: по характеру волевой, требовательный, настойчивый. По внешности – молодой, интересный (24 года). Его симпатия сейчас учительствует в Купино – в средней школе, только не в железнодорожной. Вот о нём пока и всё. Ты беспокоишься, чтоб я не замёрз, – об этом не беспокойся. Одет тепло. В отношении питания, я тебе уже писал несколько раз. Сейчас дело обстоит несколько лучше. Если ты сумеешь организовать небольшую посылочку, то это будет очень хорошо. Должен тебе сказать «по секрету», что физически окреп, огрубел. Руки чувствуют до некоторой степени силу. Кое-чему научился. Так что, если буду жив и вернусь домой,

сумею для тебя сделать удобство, ну хотя бы погрёбушку для овощей. Притом надежда на жизнь была и есть. Только бы моя семья вся была жива и здорова. Зинусенька, ещё раз прошу, будь к себе внимательна, береги здоровье и береги здоровье ребят. Одевай их потеплее и кушайте получше. Пусть даже что можно продать или обменять из моих вещей менее ценных, но не морите себя и не холодитесь...

Напиши, получаешь ли пособие за меня и сколько? Кто у тебя квартиранты, и на каких условиях живут? Какие новости по школе? Всё пиши, всё интересно. Вовочке за его рисунки большое спасибо. За это его целую лишних раз десять. Милочку за то, что она старается учиться, тоже поцелуй за меня, и пусть она мне пишет. Ну, пока, до свиданья, будет свободное время написать вам, напишу в скором времени. Это по счёту 12-е письмо.

Ваш папа Павлуша»

Письмо начальника штаба.

«17.06 42 г. Действующая армия

Уважаемая тов. Иорданская! Соболезнуя по поводу тяжёлой для Вас утраты, сообщаем подробности смерти Вашего мужа и нашего боевого товарища и друга Павла Александровича Иорданского...

Нередко мы слышали слегка заплетающийся голос Павла Александровича, когда он, собрав вокруг себя группу бойцов, читал им газету или книгу. Видели мы его весёлого, смеющегося, с какими-то особенно резкими движениями, когда он перебегал от землянки к землянке, читая товарищам письмо, в котором ему писали: «Па-па, будь героем!». Слышали мы, как двухрядная гармошка в руках Павла Александровича издавала чудные мелодии русских народных песен...

Павел Александрович был прекрасным товарищем, другом и в то же время замечательным, смелым бойцом. Презируя смерть и не зная слова «трус», Павел Александрович всегда был впереди. Командование оценило заслуги Павла Александровича, удостоив его звания «младший сержант».

Но вот 12 апреля 1942 г. не стало с нами Вашего мужа и отца и нашего боевого товарища и друга, Павла Александровича Иорданского...

Мы помним слова великого русского полководца и любимого вождя народов И. В. Сталина «Смерть немецким оккупантам!», и недалёк тот час, когда, не успевший убежать под натиском наших доблестных войск, фашист ляжет на обширной Советской земле. Благодарим за пожелания скорой победы над врагом.

Остаётся с приветом к Вам

Нач. штаба Танцура

Пом. Нач. штаба Хиленко

Документов при теле Павла Александровича не оказалось».

Моя мама Зинаида Леонидовна и отец Павел Александрович. 1930 г.